— Если ты имеешь в виду, что мы над ними смеялись и сжигали их, то да, — кивнул Гарри, — я прочитал одну из его книг, это был мусор. Я прочитал другую, надеясь, что она будет лучше.— Так и было?— Нет, это было хуже, — Гарри слегка вздрогнул, — Я попробовал другую, но не смог ничего сделать, кроме как пролистать ее, и в итоге у меня все равно разболелась голова. Я не собираюсь тратить деньги на это дерьмо.— Но это часть нашего списка на этот год, — заметила Дельфи.— Мама дала тебе кучу денег, вот и трать на них, если хочешь. Я не буду, — твердо сказал Гарри, когда они вошли в магазин, где было полно ведьм и волшебников, столпившихся вокруг стола, за которым сидел светловолосый мужчина с широкой улыбкой и неестественно белыми зубами. Не нужно было быть гением, чтобы догадаться, кто это, поэтому Гарри знал, что даже Дельфи догадалась, что это Гилдерой Локхарт. Гарри закатил глаза на ведьм, которые пытались привлечь внимание Локхарта. Они с Дельфи обошли все учебники по чарам, зельям и другим предметам. Дельфи принесла книги по защите, но Гарри все равно отказался тратить на них деньги.Как раз когда они собирались уходить, Гарри и Дельфи встретил неприятный сюрприз.— Что вы здесь делаете?! — потребовал Рон Уизли, которого сопровождала куча других рыжих голов и Гермиона Грейнджер.— Боже правый, они размножаются, — содрогнулся Гарри, глядя между Гермионой и остальными Уизли.— Мы покупаем школьные принадлежности, что, по-вашему, мы делаем? — с сарказмом сказала Дельфи, закатив глаза.— Мерлинова борода, — сказал Локхарт, заметив Гарри. Гарри выделялся своим выжженным левым глазом, но это привлекло внимание Локхарта достаточно, чтобы он заметил его шрам.— Это же Гарри Поттер! — воскликнул он. После первого курса весь волшебный мир знал, как он выглядит, и он не мог никуда уйти, чтобы никто не заметил.— Подойди, Гарри, мы сфотографируемся.— Я бы хотел... но мне не очень хочется, — пожал плечами Гарри.— Ну же, Гарри, мы вдвоем попадем на первую полосу, и я добавлю всю свою коллективную работу бесплатно, — ответил Локхарт.— Нет, спасибо, — вздохнул Гарри, прежде чем уйти. Несколько ведьм смотрели на него с яростью, но он не мог заставить себя беспокоиться.— О, смотри, какой знаменитый Гарри Поттер, — прошелестел раздражающий, но знакомый голос, — даже в книжный магазин нельзя зайти, чтобы не попасть на первую страницу. О, ты теперь тусуешься с Уизли?Гарри, слегка смущенный последним комментарием Малфоя, обернулся и увидел, что большинство членов семьи Уизли стоят неподалеку.— Нет, — Гарри повернулся к Драко, — они просто случайно оказались там. Что касается того, что я привлекаю больше внимания, чем ты, мне очень жаль, что никто не хочет тебя сфотографировать. Ты, бедный малыш, не виноват, что выглядишь как грызун.Несколько Уизли захихикали над замечанием Гарри, а Дельфи едва сдержала смех.— Ну ты и болтун, шрамоголовый! — Малфой ответил.— Ты оригинален, — закатил глаза Гарри, — Малфой со шрамом? Правда? Я бы подумал, что ты можешь придумать что-нибудь получше, хотя это вполне объяснимо, ведь твой интеллект довольно низок. Теперь я понимаю, что ты ревнуешь...— Я не ревную!— Лично я завидую всем людям, которые тебя не знают, — ответил Гарри, — Теперь я знаю, что у тебя в арсенале не хватает нескольких заклинаний, но я хотел бы напомнить тебе, что есть лучшие способы привлечь внимание, чем устраивать истерики. А теперь почему бы тебе не взбодриться и не найти кого-нибудь, кто действительно захочет с тобой поговорить? Предупреждаю, искать ты будешь долго.— Ты маленькая... — начал Малфой, но его прервал новый голос.— Драко, — раздался голос Люциуса Малфоя, отца Драко, и он подошел к группе. Драко внезапно замолчал и отошел в сторону.— Какие-то проблемы? — спросил Люциус.— Да, — ответил Гарри, — твой сын ныл и жаловался, как избалованный ребенок, потому что я получал внимание, а он нет.— Я не получал! — сказал Драко.— О, потому что я ясно помню, как ты говорил: "Знаменитый Гарри Поттер, даже в книжный магазин не может зайти, чтобы не попасть на первую страницу". — Гарри ответил: — Ты нытик, и ты это знаешь.— Хватит, Драко, — прошипел Люциус на сына, прежде чем Драко успел ответить. Люциус повернулся к Гарри: — А, мистер Поттер, я Люциус Малфой.— Естественно, — кивнул Гарри.— Простите меня, — сказал Люциус, отодвигая тростью волосы Гарри, чтобы тот мог увидеть печально известный шрам в виде молнии, — ваш шрам легендарен, как и тот,

кто его вам подарил.— Верно, — согласился Гарри, отталкивая трость. Его согласие удивило и Малфоя, и Уизли: — Он мне не нравится, но даже я признаю, что этот человек был искусным и сильным.— Да, — кивнул Люциус, не зная, что ответить, и перевёл взгляд на Уизли: — Только не говорите мне, рыжие волосы и одежда из секонд-хенда. Это, должно быть, Уизли.— Хорошо, дети, — появился лысеющий рыжий мужчина, и Гарри догадался, что это отец Уизли.— А, Артур, — сказал Люциус.— Люциус, — ответил Артур с вынужденным уважением.— Рейды министерства не дают тебе покоя? — Люциус ухмыльнулся, забирая книги из котла Джинни Уизли: — Какой смысл быть позором для волшебников, если они даже не платят тебе за это достаточно хорошо?— Мы можем поторопиться, пожалуйста? — Гарри нетерпеливо сказал, и все взгляды упали на него: — Потому что, как я вижу, я не могу идти назад, потому что мне мешают рыжие, а я не могу идти вперед, потому что мне мешают блондины. Кто-нибудь может пошевелиться, пока брюнетки не начали наступать?— Очень хорошо, — ответил Люциус, едва сдерживая ярость от того, что с ним так разговаривают, и положил книги обратно в котел Джинни: — Хотя мне интересно, кто учил тебя манерам?— Это Беллатриса Лестрейндж, — с ухмылкой ответил Гарри, и лицо Люциуса побледнело.— Бе… Беллатриса Лестрейндж, говоришь? — Воспоминания о невестке нахлынули на его голову, воспоминания о злобной и немилосердной ведьме, которая к тому же была безумной и совершенно ужасающей.— А, полагаю, она многому вас научила.— Да, включая заклинания. Если ты не одобряешь ее учения, я всегда могу сказать ей об этом, — ухмыльнулся Гарри.— Нет, все в порядке, — сказал Люциус, хватая Драко за руку, — Мы пойдем, — сказал Люциус и потащил Драко прочь.— Скажи мне, — прошептал он сыну, — о чем, во имя Мерлина, ты думал, враждуя с мальчиком, которого учила Беллатрикс, черт возьми, Лестрейндж?! — Они вышли из магазина.

http://tl.rulate.ru/book/102047/3931085